

К МЕТОДИКЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ОБРАЗА «МИРА ОПАСНОСТЕЙ»

Евдокимова В. А., к.т.н., старший преподаватель кафедры судовождения и безопасности жизнедеятельности на море Херсонской государственной морской академии, E-mail: evictoriya@gmail.com, ORCID: 0000-0001-8115-6186;

Хаэт Л. Г., к.т.н., доцент, консультант Службы помощи (г. Берлин, Германия), E-mail: Chef47@mail.ru, ORCID: 0000-0003-0541-5865

В статье описаны методика и результаты изучения индивидуального образа «мира опасностей» и отношения индивида к опасности, изложены структурный план работы и методика анализа полученных конструктов, на конкретном приведенном примере показаны индивидуальные особенности, а также закономерности, связанные с культурой респондента.

Ключевые слова: мир опасностей, отношение к опасности, личностный конструкт, метод триад, репертуарная решётка.

Введение. Актуальность работы. Сегодняшний мир ощутимо становится всё опаснее и для человека, и для человечества, расширяется список и разнообразие опасностей и угроз, увеличивается их масштаб, протяжённость в пространстве, тяжесть вызванных последствий, длительность последствий во времени. Отсюда всё более пристальное внимание, уделяемое, особенно, в богатых странах, безопасности жизнедеятельности на всех уровнях – от бытовых мер безопасности до глобальных теоретических обобщений, разработок авторитетных учёных [1, 2] и миллиардных вложений в обеспечение безопасности целевых групп [3, 4].

Расклеенные повсюду предвыборные плакаты всячески обыгрывают тему безопасности, суля избирателям немедленное избавление от опасностей, о которых те и не подозревали. Реальные опасности уводят в тень, навязывая взамен те, которые, по мнению хозяев, должны пугать и волновать гражданина. Идёт многолетняя бескомпромиссная война аутентичных и навязываемых опасностей.

Что касается реальных опасностей, то в Германии ежегодно ещё 2500 детей оказываются на улице, каждый пятый школьник во время перерыва остаётся голодным, в то время как товарищи едят у него на глазах. Только в Берлине 1600 ставок в полиции вакантны, несмотря на высокий статус полицейского в стране. Несколько раз в неделю берлинское метро перекрывают «в связи с проведением полицейской операции». По громкой связи постоянно предупреждают о необходимости присмотра за своими вещами и карманами. Суммы краж в Интернете поражают воображение [5].

Как отечественные, так и зарубежные исследователи отмечают тенденцию роста вклада «человеческого фактора» (за счёт снижения вклада чисто природных и сугубо технических факторов) в возникновение многих опасностей, угрожающих сегодня человеку [6]. «Растёт мера ответственности» принимающих решения [7, С. 2]. С другой стороны, огромное большинство управляющих решений по мерам безопасности, по профилактике опасностей и ликвидации их последствий принимаются людьми и группами людей, исходя не из объективных данных, а из их субъективного восприятия ситуации, что делает тему работы остроактуальной.

«Видим ли мы реальный, конкретный мир или же мы видим только созданную нами же систему категорий, мотивов, ожиданий и абстракций, которую мы проецировали на реальный мир? Или, грубо говоря, «зрячие» мы или «слепцы»? [8, с.68].

Целью работы является совершенствование методики изучения образа «мира опасностей» и отношения индивида к опасности на материале полярных групп респондентов – курсантов морской академии и русских мигрантов в Германии. Ряд выявленных особенностей имеет широкий характер, что позволяет обсуждать достаточно общие закономерности.

Результаты исследований. Согласно принципам системного анализа перед разработкой методики работы необходимо провести её структурирование. Это возможно сделать путём построения дерева целей и задач исследования индивидуального образа мира опасностей и отношения индивида к опасности (рис. 1).

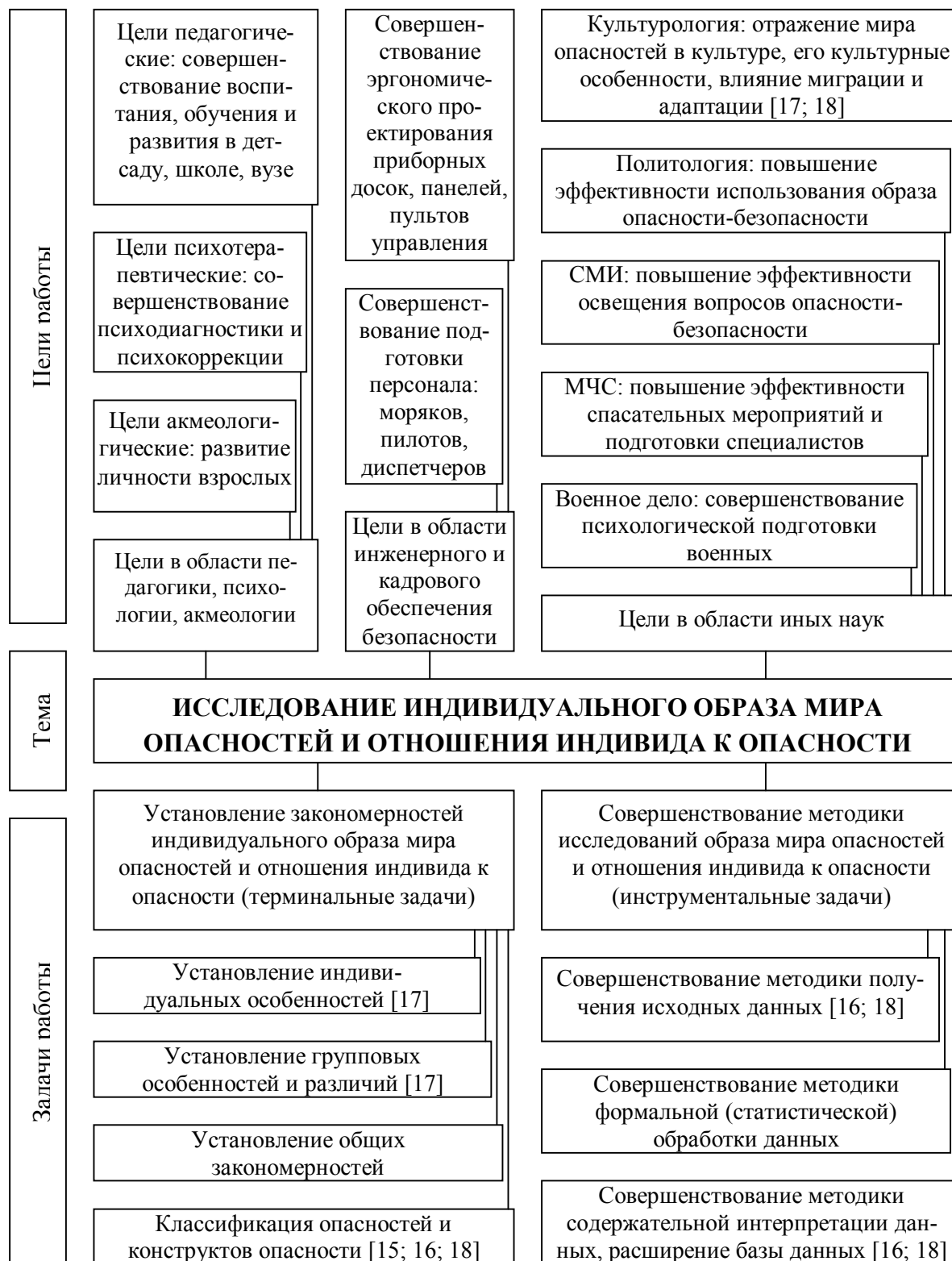

Рисунок 1 – Дерево целей и задач исследования индивидуального образа мира опасностей и отношения индивида к опасности (указаны номера источников в списке литературы, отражающие решение задач работы и достижение её целей)

Работа является принципиально междисциплинарной, многоцелевой, поэтому как её методы, так и её цели относятся к целому спектру наук. Построение безопасного мира или «мира наших опасностей» начинается с наших детей, поэтому первые цели работы – педагогические. Работа даёт основу для совершенствования воспитания, обучения и развития на уровне детского сада, школы (основной и вспомогательной), вузов и подготовки научных кадров. Важны не только и не столько излагаемые сведения, содержательная информация, сколько методология, внедряемая в головы обучаемых картина мира [9], понимание, а не ставшая повсеместной в богатых странах зубрёжка.

В психотерапии работа может дать импульс совершенствованию методов психодиагностики и психокоррекции, ведь именно такой была первоначальная цель разработки Дж. Келли [10]. Благодарным полем для этого могут быть, например, когнитивно-поведенческая терапия, а также психодрама, где популярными действующими лицами могут быть «опасность», «угроза», «опасный человек», «безопасный человек» и т.п. [11].

Всё большее место в жизни современного общества занимает акмеология, играющая важную роль в воспитании и развитии индивида, успешно противостоящего опасностям и угрозам. В своё время ещё О. Шварц делал ставку на осознанное воспитание и развитие взрослых, называя его «психогогикой» [12].

Цели в области инженерного и кадрового обеспечения безопасности состоят в совершенствовании эргономического проектирования техники и в улучшении подготовки обслуживающего её персонала – профотбор, профобучение, аттестация, повышение квалификации. Об острой актуальности этой проблемы пишут специалисты в критических областях безопасности ведущих стран мира [13]. Не менее масштабные цели работа может преследовать в культурологии, политологии, журналистике, военном и спасательном деле.

Весьма актуальным и интересным является изучение отражения индивидуального и группового образа «мира опасностей» в культуре – в литературе, кино, телевидении, рекламе, живописи, фотографии, архитектуре. Облик среды, особенно, городской активно используется для навязывания нужного образа «мира опасностей». Так «война памятников» ведётся, в основном, в двух измерениях: опасность – безопасность и «мы» – «они».

Подобным же образом было построено дерево задач работы. Эти задачи, следуя подходу М. Рокича [14], могут быть разделены на терминальные (установление закономерностей индивидуального образа мира опасностей и отношения индивида к опасности) и инструментальные (совершенствование методики исследований образа мира опасностей и отношения индивида к опасности). Ввиду относительной неразработанности темы, её методике было уделено особое внимание.

Объектом работы является образ «мира опасностей», который может быть индивидуальным и групповым. Как индивидуальный, так и групповой образ «мира опасностей» может быть рассмотрен в состоянии до и после тестирования. Здесь в полной степени реализуется принцип, пришедший в философию из современной физики: измерение какого-либо параметра объекта изменяет его величину. В нашем случае об этом свидетельствовали практически все испытуемые. Состояние «мира опасностей» до тестирования может быть рассмотрено как «вещь в себе»: мы знаем, что оно существует, но не знаем ничего о его параметрах; тестирование существенно меняет эти параметры.

Далее, можно рассматривать реальный и идеальный образ «мира опасностей»: респонденты часто говорят о том, «как должно быть» вместо того, «как есть». Необходимо также различать аутентичный и презентуемый образ «мира опасностей»: сложно поверить в то, что, например, штатные пропагандисты ведущих западных изданий, люди образованные и информированные, верят в то, что пишут и говорят.

Для достижения целей работы использовали метод репертуарных решёток, так как «гибкость и эффективность репертуарных методик, качество и количество получаемой

информации делают их пригодными для решения широкого круга задач» [7, С. 4]. Различными исследователями в качестве элементов решёток были использованы «профессии, эмоции, ситуации, болезни, помещения, фотографии людей, карточки теста Роршаха, магазины, государства, мифологические представления, манекены, люди, отношения между людьми и др.» [7, С. 21]. Однако, «есть подобласть проблем, где эта система имеет тенденцию работать лучше всего. Наша теория тяготеет к тому, чтобы иметь «фокус пригодности» в (исследованиях) приспособления человека к стрессу» [10, С. 5]. Эта область релевантна заявленной проблеме, так как опасности и являются причиной стресса. С использованием метода репертуарных решёток создана методика, специально разработанная «под задачу» [15–18].

В 1955 году Дж. Келли опубликовал свою оригинальную логически непротиворечивую теорию личности на аксиоматической основе [10]. Как инструмент исследования личности в рамках этой теории, он разработал методику репертуарных решёток [7].

Р. Барт писал: «Строение классического языка имеет реляционную природу: сами слова здесь несравненно менее важны, чем отношения между ними. Ни одно слово не обладает здесь собственной плотью, они служат не столько знаками вещей, сколько связующими нитями» [19, С. 328]. Аналогично, в методике репертуарных решёток сами объекты «несравненно менее важны, чем» извлекаемые с их помощью конструкты. В процессе исследования объекты могут и не раскрываться респондентом, сохраняя свою и его анонимность.

«Мир XIX века... представляет собой совокупность упорядоченных отношений» [19, С. 321]. Так и у Дж. Келли мир индивида «представляет собой совокупность упорядоченных отношений» – иерархически упорядоченную систему личностных конструктов, воплощающую результат «поиска того, что стоит за словами». В этом поиске оба выдающихся мыслителя XX века едины.

Метод репертуарных решёток в последнее время часто применяют вне контекста породившей его теории личностных конструктов [20, С. 236]. В ситуации нашей работы, ввиду недостаточной разработанности вопроса безопасности в общей психологии и отсутствии глубоких теоретических положений, естественно воспользоваться не только практическим методом, но и теоретическим подходом Дж. Келли.

Необходимо указать и на ограничения метода:

– при недостаточном интеллекте [21], образовательном цензе и рефлексии испытуемого составление списка опасностей и, особенно, извлечение конструктов опасностей и получение матрицы оценок становятся весьма трудоёмкими, непродуктивными (извлечённые конструкты постоянно повторяются, а новые не генерируются) и ненадёжными (ретестирование приводит к недостаточной воспроизводимости результатов). В итоге получаемые выборки часто оказываются смещёнными относительно генеральной совокупности;

– у ряда лиц, видимо, с высокой внушаемостью и внешним фокусом контроля, установлено смещение картины мира от реальной в сторону создаваемой пропагандой доминирующих «мировых» СМИ. В списках ряда респондентов возникали опасности, с которыми они не сталкивались в своём реальном жизненном опыте, а которые введены ими в личную картину мира под деформирующим влиянием пропаганды (вечно живое наследие доктора Геббельса): домашнее насилие, профессиональное выгорание, обезвоживание организма, сексизм, гомофобия и др.) [9].

Метод репертуарных решёток включает: создание генерирующего множества объектов (элементов, индивидов, групп, событий, ситуаций); выделение конструктов на этом множестве; создание оцениваемого множества объектов; оценка всех объектов этого множества с помощью всех конструктов; формальная статистическая обработка полученной матрицы оценок и содержательная интерпретация полученных результатов. Все перечисленные задачи нетривиальны и имеют целый ряд альтернативных решений.

В нашей, недостаточно исследованной ситуации необходимо решать задачу планирования эксперимента со всеми её этапами [20, С. 244].

С точки зрения системного подхода здесь рассматривается система объектов, описание которой включает перечень описаний объектов (список опасностей), перечень типов отношений (связей) между ними (список конструкторов опасностей) и матрицу оценок, описывающую систему взаимосвязанных объектов.

Отношение индивида к данному классу (множеству) объектов, согласно Дж. Келли, может быть описано матрицей оценок некоторого представительного (в статистическом смысле) подмножества этого множества по некоторому множеству релевантных ему конструкторов. Принципиальной для валидности метода является релевантность или, по Дж. Келли, «пригодность» конструкторов [20, С. 240]. Последняя может быть обеспечена, например, путем извлечения конструкторов непосредственно с помощью оцениваемого множества объектов или его представительной части, что и реализовано в настоящей работе.

Для достаточно глубокого проникновения в психику индивида методика должна обладать свойствами проективной – в той или иной мере использующей феномен проекции. Следуя Л. Франку, Л. Ф. Бурлачук перечисляет «признаки проективной методики:

- неопределённость, неоднозначность используемых стимулов;
- отсутствие ограничений в выборе ответа;
- отсутствие оценки ответов испытуемых как правильных или ошибочных»

[22, С. 11].

Так как вербальные стимулы «угроза», «опасность», «опасная ситуация», «опасный инцидент» являются весьма неопределёнными и неоднозначными, ограничения в выборе ответа отсутствуют и ответы не оцениваются по критерию «правильности», данная методика имеет все признаки проективной. Первая часть методики с конструированием ответов может быть отнесена к конститутивным (аналогично тесту Роршаха), а вторая – с выбором из предложенного списка – к импрессивным (аналогично тесту Люшера). При сопоставлении данной методики, например, с методикой завершения неоконченных предложений в варианте: «для меня опасность – это...» или «опасности в моей жизни – это...», она может быть классифицирована как аддитивная [22, С.13].

В дополнение к [23] вводили рабочие определения:

- опасная (для индивида, по его мнению) ситуация – это опасный процесс или опасное событие (для индивида, сокращённо – «опасность»). Отвергнутые термины: опасный случай, происшествие, поступок, действие;
- опасный инцидент – это обнаружение индивидом (скрытого) опасного процесса или возникновение (очевидного) опасного события;
- угроза – это состояние ожидания индивидом опасного инцидента.

После общего инструктажа респондентам давали инструкцию: «перечислите, пожалуйста, то, что Вам угрожает, то, что представляет для Вас опасность». Полученный список вначале подвергали непосредственному анализу. Одним из наиболее важных моментов анализа списка опасностей, как и последующих этапов анализа результатов (анализ списка конструкторов, матрицы оценок и т. д.) была классификация обнаруженных особенностей, фактов, закономерностей, связей как:

- общих (и тогда возникает вопрос о границах применимости – «насколько общих», «область пригодности конструктора» по Дж. Келли [10]);
- групповых – половых, возрастных, социальных, профессиональных, культурных (и тогда возникает вопрос о достаточно представительном перечне групп);
- идиосинкратических, личных, персональных, присущих именно этому индивиду [22, С. 16].

Затем из полученного списка опасностей составляли триады и просили респондентов извлечь из каждой соответствующий конструктор – указать, «чем две из

опасностей триады сходны между собой и тем самым отличны от третьей» [20, С. 252]. На следующем этапе с помощью извлечённых таким образом конструкторов оценивали все опасности списка [7, С. 23]. Полученные для каждого респондента матрицы оценок опасностей по всем индивидуальным конструктам подвергали дескриптивному, корреляционному, факторному и кластерному анализу.

В примере показано извлечение 20 индивидуальных конструкторов с помощью 20 триад, составленных из 6 наиболее важных опасностей, полученных отбором из ранжированного списка 20 опасностей (табл. 1).

Из каждой триады испытуемый выбирал контрастный объект, описывал его отличие от двух других (имплицитный полюс), свойство двух оставшихся (эмерджентный полюс) и совместно с психологом формулировал извлечённый таким образом конструктор.

Таблица 1 – Пример извлечения первичных конструкторов с помощью вариантов триад из ранжированного списка опасностей (участник А группы 1, мужчина, совершеннолетний, родной язык – русский, постоянное место жительства – Германия, физически и психически здоров)

№ пп	Состав триады*	Контрастный объект	Полюсы конструктора		Конструктор, сформулированный как негативное для респондента свойство
			Имплицитный – полюс контраста объектов	Эмерджентный – полюс сходства объектов	
1	2	3	4	5	6
1	АБВ	Б	Постепенно возникший инцидент	Внезапный инцидент	Степень внезапности, непредсказуемости, непрогнозируемости инцидента
2	АБГ	А	Опасность направлена, в основном, на близкого	Опасность направлена, в основном, на респондента	Направленность опасности только лично на респондента или и на его окружение
3	АБД	А	Не снижает самооценку респондента	Снижает самооценку респондента	Степень снижения самооценки респондента в результате инцидента
4	АБЕ	Е	Определяется текущей социально-экономической ситуацией	Не зависит от текущей социально-экономической ситуацией	Невозможность снижения ущерба путём улучшения социально-экономической ситуации, рыночной конъюнктуры
5	АВГ	А	Отсутствие зависимости от личной компетентности респондента	Наличие зависимости от личной компетентности респондента	Невозможность снижения ущерба путём повышения личной компетентности респондента
6	АВД	Д	Опасный фактор характерен для капитализма	Опасный фактор не зависит от социально-экономической системы	Невозможность снижения ущерба путём усиления социальных гарантий
7	АВЕ	В	Опасный фактор возник в результате НТП**	Опасный фактор не связан с процессом НТП	Невозможность снижения ущерба путём приостановки НТП
8	АГД	А	Источник опасности – близкие респондента	Поведение близких не влияет на ущерб	Невозможность снижения ущерба путём блокирования действий близких
9	АГЕ	Г	Источник опасности – аморальность продавцов товаров и услуг	Источник опасности не связан с моральностью продавцов товаров и услуг	Невозможность снижения ущерба путём повышения уровня морали продавцов товаров и услуг

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6
10	АДЕ	Д	Источник опасности – аморальность работодателей	Источник опасности не связан с моральностью работодателей	Невозможность снижения ущерба путём повышения уровня морали работодателей
11	БВГ	Б	Может привести к смерти респондента	Не может привести к смерти респондента	Вероятность смерти респондента в результате инцидента
12	БВД	Б	Большой ущерб	Малый ущерб	Общая величина ущерба
13	БВЕ	Е	Личная свобода не снижается	Личная свобода снижается	Степень снижения ощущения личной свободы в результате опасного инцидента
14	БГД	Б	Слабо зависит от происхождения: коренной житель или иммигрант	Сильно зависит от происхождения: коренной житель или иммигрант	Невозможность снижения ущерба путём замены иммигранта коренным жителем
15	БГЕ	Б	Личная работоспособность снижается	Личная работоспособность не снижается	Степень снижения личной работоспособности в результате инцидента
16	БДЕ	Д	Инциденты происходят редко	Инциденты происходят часто	Частота или вероятность инцидента
17	ВГД	В	Не зависит от степени социальной адаптации респондента	Зависит от степени социальной адаптации респондента	Невозможность снижения ущерба путём повышения социальной адаптированности респондента (знание языка, законов, обычаев)
18	ВГЕ	В	Опасность порождается и действует в киберпространстве	Опасность порождается и действует в реальном пространстве	Сфера действия опасности: земля, вода, воздух, космос, киберпространство
19	ВДЕ	Д	Опасность связана с идеологией ксенофобии	Опасность не связана с идеологией ксенофобии	Невозможность снижения ущерба путём противодействия идеологии ксенофобии
20	ГДЕ	Е	Независимость от действий, усилий респондента	Зависимость от действий, усилий респондента	Невозможность снижения ущерба усилиями, действиями респондента

*-сочетание объектов – состав триады для нахождения конструкта
 **-НТП – научно-технический прогресс

Для обеспечения возможности дальнейшей интерпретации знаков коэффициентов корреляции в корреляционной матрице и знаков факторных нагрузок в факторном анализе конструкты переформулировали так, чтобы все они были однонаправленными: как негативная для респондента характеристика.

Анализ приведённого примера подтверждает гипотезу о том, что объективная важность конструкта не соответствует его субъективной важности. Так, «общая величина ущерба» появилась лишь двенадцатой, а «частота инцидента» – лишь шестнадцатой, в то время как согласно теории [3, 4] именно эти характеристики и определяют «опасность опасности».

Достаточно высокий уровень когнитивной сложности примера (табл. 1) вытекает из:

- отсутствия «бесплодных троек» (генерирующих выборок);
- отсутствия дублирования, повтора значений конструктов;
- наличия разноранговых (субординантных и суперординантных) конструктов: единичных, квазиэлементарных характеристик опасностей или нанесённого ущерба, а также обобщённых характеристик;

- наличия разнородных конструкторов, относящихся к опасности, инцидентам и нанесённому ущербу, последствиям;
- наличия высокой доли каузальных конструкторов – 11 из 20;
- наличия как личных (4), так и социальных (7) конструкторов.

Состав и порядок извлечённых индивидуальных конструкторов практически никогда не повторялся, являясь уже самим по себе достаточно информативным источником сведений об испытуемом.

В эксперименте отмечен сильный разброс как числа опасностей, так и числа конструкторов опасности. Оба эти показателя подчинялись экспоненциальному распределению. Оба эти показателя отражают когнитивные возможности респондента, причём длина списка опасностей отражает такие когнитивные характеристики как внимание и память, а длина списка конструкторов опасности – логическое, аналитическое мышление.

Различия содержания списков опасностей и списков конструкторов, а также их факторной структуры отражают как личностные, так и социальные особенности респондента.

Нередко (особенно с интеллектуальными испытуемыми) вся последовательность приобретала циклический характер с последовательным уточнением числа объектов и конструкторов, их формулировок и образов: составление списка объектов и его ранжирование, извлечение списка конструкторов, уточнение списка объектов и его ранжирование, уточнение списка конструкторов, оценивание объектов по всем конструкторам, уточнение списков объектов и конструкторов, повторное оценивание. Это обеспечивало экспликацию и осознание личной системы опасностей, тем самым способствуя её изменениям. Отсюда неизбежно возникали не только диагностический, но и терапевтический и акмеологический аспекты процедуры.

Выводы. Предложенная структура работы обеспечила возможность получения требуемых результатов и их многоцелевого использования в различных областях знания.

Использование предложенной методики с рекомендуемыми параметрами позволило получить ценные сведения о личностных особенностях респондентов, а также сравнить между собой их различные группы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хантингтон С. П. Столкновение цивилизаций / С. П. Хантингтон. – М. : АСТ, 2016. – 640 с.
2. Sarrazin T. Deutschland schafft sich ab. Wie wir unser Land aufs Spiel setzen / T. Sarrazin. – München: Deutsche Verlags-Anstalt, 2010. – 373 p.
3. Безопасность жизнедеятельности / Под ред. Э. А. Арустамова. – М. : Дашков, 2006. – 476 с.
4. Безопасность жизнедеятельности / Под общ. ред С. В. Белова. – М. : Высшая школа, 2007. – 616 с.
5. Die Lage der IT-Sicherheit in Deutschland 2014. – Bonn: BSI, 2014. – 44 p.
6. Пілотні оцінки рівнів домагань студентів-пілотів на показниках висоти при відмові авіадвигуна / [О. М. Рева, В. А. Шульгін, О. М. Медведенко, Н. Р. Садуакасова] // Безпека життєдіяльності на транспорті і виробництві – освіта, наука, практика : матеріали наук.-практичної конференції. – Херсон : видавництво ХДМА, 2014. – С.131–135.
7. Франселла Ф. Новый метод исследования личности : руководство по репертуарным личностным методикам / Ф. Франселла, Д. Баннистер. – М. : Прогресс, 1987. – 236 с.
8. Маслоу А. Психология бытия. – М. : Рефл-бук, 1997. – 304 с.
9. Броуди Р. Психические вирусы. Как программируют ваше сознание / Р. Броуди. – М. : Поколение, 2007. – 306 с.
10. Келли Дж. А. Теория личности (теория личностных конструкторов) / Дж. А. Келли. – СПб. : Речь, 2000. – 249 с.
11. Морено Дж. Театр спонтанности / Дж. Морено. – Красноярск : Фонд

ментального здоров'я, 1993. – 155 с.

12. Schwarz O. The Psychology of Sex / O. Schwarz. – New York : Penguin Books, 1951.

13. Miller N. L., Firehammer R. Avoiding a Second Hollow Force: The Case for Including Crew Endurance Factors in the Afloat Staffing Policies of the US Navy / N. L. Miller, R. Firehammer // Naval Engineers Journal, 2007. – 119 (1). – Pp. 83–96.

14. Rokeach M. The Nature of Human Values / M. Rokeach. – New York : The Free Press, 1973.

15. Евдокимова В. А. Морфологический подход к структуре безопасности жизнедеятельности / В. А. Евдокимова, Л. Г. ХаеТ // Науковий вісник ХДМА. – 2016. – № 1 (14).

16. Евдокимова В. А. Психологические аспекты восприятия индивидом личной системы опасностей / В. А. Евдокимова, Л. Г. ХаеТ // III Міжнародна науково-практична конференція «Безпека життєдіяльності на транспорті та виробництві – освіта, наука, практика (SLA-2016)» (13–15 вересня 2016 р.) : тези допов. – Херсон : ХДМА, 2016. – С. 93–98.

17. Евдокимова В. А. Новый шёлковый путь: новые возможности и новые опасности – миграция / В. А. Евдокимова, Л. Г. ХаеТ // Міжнародна науково-практична конференція «Соціальні трансформації: сім'я, шлюб, молодь, середній клас та інноваційний менеджмент у країнах нового шовкового шляху» (15–18 вересня 2016 р.) : тези допов. – Одеса, ОНМУ, 2016. – С. 175–178.

18. Евдокимова В. А. О методике исследования отношения индивида к опасности / В. А. Евдокимова, Т. В. Кадинская, Л. Г. ХаеТ // Проблеми емпіричних досліджень у психології. – К., 2016.

19. Барт Р. Нулевая степень письма / Р. Барт // Семиотика. – М. : Радуга, 1983. – С. 306–349.

20. Энциклопедия психологических тестов. Личность, мотивация, потребность. – М. : АСТ, 1997. – 300 с.

21. Тарарухина М. И. Техника репертуарных решеток Дж. Келли / М. И. Тарарухина, М. В. Ионцева // Социология. – 1997. – № 8.

22. Бурлачук Л. Ф. Введение в проективную психологию / Л. Ф. Бурлачук. – К. : Ника-Центр, 1997. – 128 с.

23. Педагогика безопасности: понятийно-терминологический словарь (основы безопасности жизнедеятельности) / В. В. Гафнер. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2015. – 254 с.

REFERENCES

1. Xanty`ngton S. P. Stolknoveny`e cy`vy`ly`zacy`j. – М.: АСТ, 2016. – 640 s.
2. Sarrazin T. Deutschland schafft sich ab. Wie wir unser Land aufs Spiel setzen. – München: Deutsche Verlags-Anstalt, 2010. – 373 S.
3. Bezopasnost` zhy`znedeyatel`nosty` / Pod red. Э. А. Arustamova. – М.: Dashkov, 2006. – 476 s.
4. Bezopasnost` zhy`znedeyatel`nosty` / Pod obshh. red S. V. Belova. – М.: Vysshaya shkola, 2007. – 616 s.
5. Die Lage der IT-Sicherheit in Deutschland 2014. – Bonn: BSI, 2014. – 44 S.
6. Pilotni ocinky` rivniv domagan` studentiv-py`lotiv na pokazny`kax vy`soty` pry`vidmovi aviadvy`guna / O. M. Reva, V. A. Shul`gin, O. M. Medvedenko, N. R. Saduakasova // Bezpeka zhy`ttyediyal`nosti na transporti i vy`robnny`cztyvi – osvita, nauka, prakty`ka. – Херсон, ХДМА, 2014. - S.131-135.
7. Fransella F., Banny`ster D. Novyj metod y`ssledovany`ya ly`chnosty`: Rukovodstvo po repertuarным ly`chnostным metody`kam. - М.: Progress, 1987. - 236 s.
8. Maslou A. Psy`xology`ya byty`ya. – М.: Refl-buk, 1997. – 304 s.
9. Broudy` R. Psy`xy`chesky`e vy`rusy. Kak programmy`ruyut vashe soznany`e. – М.: Pokoleny`e, 2007. – 306 s.

10. Kelly` Dzh. A. Teory`ya ly`chnosty` (teory`ya ly`chnostnykh konstruktov). - SPb.: Rech`, 2000. – 249 s.
11. Moreno Dzh. Teatr spontannosty`. – Krasnoyarsk: Fond mental`nogo zdorov`ya, 1993. – 155 s.
12. Schwarz O., The Psychology of Sex. - New York: Penguin Books, 1951.
13. Miller N. L., Firehammer R. Avoiding a Second Hollow Force: The Case for Including Crew Endurance Factors in the Afloat Staffing Policies of the US Navy // Naval Engineers Journal, 2007. - 119 (1). – Pp. 83-96.
14. Rokeach M. The Nature of Human Values. - New York: The Free Press, 1973.
15. Evdokimova V.A. Morfologicheskiiy pohod k strukture bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti/ V.A. Evdokimova, L.G. Haet// Naukoviy vіsnyk HDMA.- 2016. - # 1 (14).
16. Evdokimova V.A. Psihologicheskie aspektyi vospriyatiya individom lichnoy sistemyi opasnostey/ V.A. Evdokimova, L.G. Haet// III Mizhnarodna naukovo-praktichna konferentsiya «Bezpeka zhittEdlyalnostI na transportI ta virobnitstvI – osvIta, nauka, praktika (SLA-2016)»: 13-15 veresnya 2016 r.: tezi dopov. – Herson, HDMA, 2016. - S. 93-98.
17. Evdokimova V.A. Novyyiy shYolkovyyiy put: novyie vozmozhnosti i novyie opasnosti – migratsiya/ V.A. Evdokimova, L.G. Haet// Mizhnarodna naukovo-praktichna konferentsiya «SotsIal'ni transformatsIyi: slm`ya, shlyub, molod, serednIy klas ta InnovatsIyniy menedzhment u kraYinah novogo shovkovogo shlyahu»: 15-18 veresnya 2016 r.: tezi dopov. – Odesa, ONMU, 2016. - S. 175-178.
18. Evdokimova V.A. O metodike issledovaniya otnosheniya individa k opasnosti/ V.A. Evdokimova, T. V.Kadinskaya, L.G. Haet// Problemi emprichnih doslIdzhen u psihologIyi: m. KiYiv. -2016.
19. Bart R. Nulevaya stepen` py`s`ma // Semy`oty`ka. - M.: Raduga, 1983. - S. 306-349.
20. Эncy`klopedy`ya psy`xology`chesky`x testov. Ly`chnost`, moty`vacy`ya, potrebnost`. – M.: AST, 1997. – 300 s.
21. Tararuxy`na M. Y`, Y`onceva M. V. Texny`ka repertuarnykh reshetok Dzh. Kelly` // Socy`ology`ya 4M, 1997, # 8.
22. Burlachuk L. F. Vvedeny`e v proekty`vnuyu psy`xology`yu. – Ky`ev: Ny`ka-Centr, 1997. – 128 s.
23. Pedagogy`ka bezopasnosty`: ponyaty`jno-termynology`chesky`j slovar` (osnovy bezopasnosty` zhy`znedeyatel`nosty`) / V. V. Gafner. - Ekaterynburg: Ural`sky`j gosudarstvennyj pedagogy`chesky`j uny`versy`tet, 2015. – 254 s.

Євдокимова В. А., Хаєт Л. Г. ДО МЕТОДИКИ ВИВЧЕННЯ ІНДИВІДУАЛЬНОГО СПОСОБУ «СВІТУ НЕБЕЗПЕК»

У статті описано методуку і результати вивчення індивідуального образу «світу небезпек» і відносини індивіда до небезпеки, викладені структурний план роботи та методика аналізу отриманих конструктів, на конкретному наведеному прикладі показано індивідуальні особливості, а також закономірності, пов'язані з культурою респондента.

Ключові слова: світ небезпек, ставлення до небезпеки, особистісний конструкт, метод триад, репертуарна решітка.

Evdokimova V. A., Khayet L. G. TO THE METHOD OF STUDYING THE INDIVIDUAL IMAGE OF THE «WORLD OF DANGERS»

The article describes the methodology and results of studying an individual's image of the «world of dangers» and the relationship of the individual to the dangers, structured work plan and methodology of analysis of the obtained constructs, in particular the example shown, the individual characteristics and patterns associated with the culture of the respondent.

Keywords: world of dangers, attitude to risk, personal construct, method of triad, repertory grid.

© Євдокимова В. А., Хаєт Л. Г.

Статтю прийнято
до редакції 08.10.16